Глава 333: Писание Почитаемой Стойкости

Как только аукцион Мечей Эмбрионов закончился, ворон позволил тем, кто выиграл, уйти со своими мечами. У Фан Сина все еще было два меча для Ли Ина и Хань Ина, но он был довольно откровенен, и рассказал им, что он был ранен, и нуждается в их помощи, - охране его уединения - прежде чем он отдаст им мечи; хотя они стали так называемыми названными братьями, никто из них не доверял друг другу.

Все трое прикрылись Флагом Десяти Тысяч Духов, чтобы покинуть Меч Курган, но некоторые культиваторы не покинули окраины. Хотя многие культиваторы сумели купить Меч Эмбрион, культиваторов было больше, чем мечей, и те, кто не получил их, естественно, имели злые намерения. Даже те, кто сумел купить меч, были огорчены тем, что им пришлось заплатить за них, поэтому они бродили вокруг.

Хотя присутствие Хань Ина и Ли Ина не позволяло обычным культиваторам отважиться оскорбить группу Фан Сина, но было некомфортно находиться под их взглядами. Фан Син громко вздохнул и сказал: «Те, кто все еще болтаются, отправьте для меня сообщение. Через семь дней я войду в глубины Таинственной Области и брошу вызов этому ублюдку клана Хуанфу. Скажите ему, пусть ждёт меня!»

От этого крика все культиваторы чуть не оглохли и резко замолчали. Эти слова напомнили им, что этот маленький демон осмелился бросить вызов клану Хуанфу, и поскольку у них не было много мощных способностей, лучше было не злить их. Если бы они продолжили совать нос в такие дела, они бы плохо кончили – это того не стоило. Только люди одного и того же уровня могли быть противниками друг друга, поэтому можно сказать, что Фан Син заимствовал мощь клана Хуанфу, сделав такое заявление.

Припугнув всех культиваторов, Фан Син ухмыльнулся и помахал своим Флагом Десяти Тысяч Духов, и тьма охватила окружающие пять миль. Он использовал черный смог как прикрытие, чтобы спокойно проскользнуть мимо горы и найти подходящее для уединения, чтобы он мог исцелить свои раны.

Фан Сину было очень важно быть осторожным. Уединение ради выздоровления было не простым делом, его нельзя было беспокоить. Если кто-то придёт в этот критический момент, и создаст ему проблемы, или если люди клана Хуанфу обнаружат его местоположение, - Фан Син умрёт. Он должен был быть очень осторожен.

Однако найти скрытое место для уединения в Таинственной Области было не так просто. Таинственная Область была наполнена разнообразными сокровищами и возможностями, а культиваторы внутри жаждали найти сокровища и возможности. Они обыщут почти каждый уголок Таинственной Области. Именно в это время ворон упомянул, что он знает очень скрытое место, в котором Фан Син может уединиться, и хотя эта птица не выглядела надежной, Фан Син доверял ему.

Золотой ворон вел его через множество поворотов, гор и долин и выбирал только самые уединенные тропинки. Между ними было еще несколько объездов, но через шесть часов они прибыли в место в западной части Таинственной Области, где было мало Ци и, казалось, не было никаких возможностей или сокровищ.

Здесь был рухнувший горный пик, который похоронил целую долину под бесчисленными камнями и валунами. Золотой ворон очистил камни у входа в долину, и Ли Ин и Хань Ин встали на страже у входа, а Фан Син, Сюй Линьюнь и бандит зашли внутрь. Казалось, это был секрет,

и он не хотел, чтобы Хань Ин и Ли Ин узнали об этом.

Фан Син предположил, что именно здесь ворон получил возможность в Таинственной Области, и поэтому ему стало интересно. Это также напомнило ему, что он даже не знал, как ворон вошел в Таинственную Область, или какие возможности он получил, отчего его тело стало таким крепким. Ворон даже смог противостоять нападениям культиватора ранней стадии Уровня Основания; все было так таинственно, ворон ничего об этом не говорил ему.

После входа в долину группа преодолела еще несколько поворотов, пока, наконец, не дошла до полусухого дерева акации рядом с ледяным бассейном. Золотой ворон отбросил дерево акации и начал рыть землю, он нашел молочно-белый гроб, источающий легкую холодность. Одного взгляда на гроб хватило бы, чтобы по коже пошёл мороз, но больше всего Фан Сина удивило то, что он был сделан из Безмятежного Ледяного Нефрита. Это был тот же самый нефрит, что и в Снежной Горе, но его качество, казалось, было значительно выше. Его поверхность была покрыта странными и сложными заклинаниями, которые можно было видеть только время от времени.

Фан Син несколько раз обошел этот нефритовый гроб и с любопытством спросил: «Это та возможность, из-за которой твоё тело стало настолько мощным?»

Золотой ворон огляделся, прежде чем ответить: «Ты должен быть осторожен. Мой путь культивирования стал извилистым, и этот нефритовый гроб - это, возможно, мой единственный шанс развиваться в будущем. Я расскажу об этом только тебе, потому что ты для меня как брат, никому не рассказывай!»

Из-за мрачных слов ворона Фан Син стал серьёзнее к этому относиться. Он попросил его рассказать ему больше деталей, и ворон вздохнул, прежде чем всё объяснить, Фан Син не знал, что ему на это сказать. Так получилось, что ворон был похож на «легендарного зверя» Секты Бесчисленных Зверей, он мог приказывать мастеру Секты Ин Шихоу и всем его ученикам, как будто он владел этим местом. Но такие хорошие времена длились недолго.

Этот ворон был просто слишком никчёмным - он действительно взял и украл очень драгоценные звериные гранулы Ин Шихоу. Они были самыми ценными вещами Ин Шихоу, даже Фан Син не был настолько бессовестным, но ворона это не волновало, он украл их, когда Ин Шихоу отсутствовал. Ин Шихоу был так зол, что думал только о том, как поймать и убить ворона.

К счастью или нет, но у ворона не было другого выбора, кроме как сбежать ночью, и так случилось, что она попал сюда – в Зону Истребления Зверя. Когда он посмотрел на небо, он увидел, что звезды начинают выравниваться, и сверху падает темный свет. Этот темный свет был падающей из таинственного гроба возможностью, он чуть не умер от того, что эта возможность упала прям на него. Учитывая это, несмотря на большое количество талантливых молодых элит со всех четырех континентов Тяньюань, именно этот золотой ворон сумел оказаться внутри первым....

До того, как ворон понял, что происходит, место превратилось в глубокое озеро из густой крови. Он почти оказался внутри, но пока он изо всех сил пытался сбежать, он случайно наткнулся на ледяной гроб и забрался внутрь, чтобы выжить. Кровь начала просачиваться внутрь гроба, он страдал от того, что он чуть не потерял свою жизнь уже несколько раз.

Ворон, к счастью, имел три Семя Кровавого Лотоса благодаря Фан Сину, и он принял их. Поглощение семян заняло три дня и ночи, и когда ворон проснулся, он был удивлен тем, что

кровавое озеро стало глубокой ямой, и его физическое тело почему-то стало таким крепким и сильным даже человек уровня Основания не мог причинить ему вреда. Только Лэй Цзю из племени Девяти Песен и его молниеносная атака смогли ранить его.

Золотой ворон тоже был хитрым, и тотчас же понял, что этот гроб - отличное сокровище. Он не смог поместить его в мешок для хранения, поэтому он вырыл яму и зарыл гроб внутрь, он поместил несколько вещей вокруг него, чтобы замаскировать его - даже горный пик рухнул из-за ворона. Он планировал вернуться сюда и тайно вынести этот гроб, как только он поймёт, как это сделать.

«Твоё тело поглотило целое кровавое озеро и три Семя Кровавого Лотоса?» - с большим удивлением спросил Фан Син. Фан Син не знал, насколько было елико это озеро, так как он его не видел, но Семя Кровавого Лотоса славилось мощной лечебной силой. Даже одно содержало невообразимое количество сущности крови, но ворон использовал все три?

«Когда меня пытали внутри этого кровавого озера, я как-то смог услышать голос, поднимающийся в моем сознании, он обучал меня каким-то священным писаниям. Я думаю, что это называлось чем-то вроде почитаемой стойкости ... Да, я помню только это, но я не чувствовал ничего, кроме дискомфорта. Так много крови текло в моё тело, по ощущениям ещё хуже, чем когда организм наполняется алкоголем ...»

Фан Син с недоверием посмотрел на ворона. «Писание Почитаемой Стойкости ...». Сам Фан Син уже получил два других писания со словом «почитаемое». Один из них - Писание Почитаемого Духа - было получено из сна и оно помогло ему поглотить все духовные вещи. Это было очень эффективно и полезно, и даже сейчас его культивирование плавно продвигалось. Другое было Писание Почитаемого Чувства, которое он получил от Гробницы Цинцю. Это был таинственный и мощный текст, и хотя он практиковал его только один раз, его духовное чувство стало намного мощнее. Эта бандитская птица действительно смогла найти другое писание, Писание Почитаемой Стойкости?

«Ты все еще помнишь то, что было там написано?» Фан Син срочно спросил ворона, его мысли о выздоровлении полностью отошли на второй план. «Расскажи мне об этом!»

Золотой ворон засмеялся. «Конечно, я их помню. Я расскажу ...». Он открыл рот ... но ни одного слова не вышло. Он держал его открытым долгое время безрезультатно. «Странно... почему, когда я пытаюсь это сказать, моя голова пустеет, я не могу сделать это?»

Золотой ворон пробормотал про себя несколько раз, а затем достал нефритовый талисман. Он хотел всё записать, но в конце концов он замер с талисманом в руках. Он волновался и был раздражен, почти плача он попытался объяснить: «Не то, чтобы я не хотел тебе рассказать, но почему я не могу вспомнить ничего? Чёрт, маленький бандит, перестань смотреть на меня. Разве я настолько жадная птица, что не расскажу тебе?»

Фан Син вздохнул и попытался успокоить ворона. «Все в порядке, я не сомневаюсь в тебе. Я знал заранее, что этот вид Писания нельзя никому передать!» По правде говоря, он хотел передать Писание Почитаемого Духа Бай Цяньчжану, Сяо Махн и даже Те Жукуану. Тогда он понял, что, хотя он помнил писание наизусть, всякий раз, когда он пытался его сказать или записать, он мгновенно всё забывал - его мозг полностью пустел.

Писание Почитаемого Чувства было таким же. Хотя он получил его из нефритового свитка, который он нашел в гробнице Цинцю, нефритовый свиток был разрушен, а стихи остались только в его уме. Их можно было изучить и понять, но нельзя было передать другому.

Писание Почитаемой Стойкости получил ворон, вероятно, действует по такому же принципу. Дело не в том, что он не хотел делиться, он просто не мог.

http://tl.rulate.ru/book/23231/356732